Глава 79.Непредвиденная ситуация.

Больше им нечего было сказать друг другу. Когда-то давно они вели глубокие разговоры друг с другом, но сегодня они просто молча смотрели друг на друга.

Это был не просто вопрос разных точек зрения, скорее, они это делали и видели вещи совершенно противоположным образом. Фан Линюэ была просто слишком экстремальной, и Нин Ченю это не понравилось. Нин Чень склонялся к тому, чтобы задуматься, прежде чем действовать, и Фан Линюэ это не нравилось.

Нин Чен не смог опровергнуть действия Фань Линюэ. На самом деле, он даже не мог доказать, правильно ли она поступила или нет.

В этом мире было так много правильных или неправильных, все время, самые правильные и неправильные действия происходили из человеческого сердца.

Если Фан Линюэ преуспеет, она станет известна как добродетельный чиновник через сотни лет в будущем. Если она потерпит неудачу, то все, что останется, будет осуждением.

Она не заботилась ни о чем, все, о чем она заботилась, это, как она сказала, мир во всем мире и процветание масс.

Нин Чень ни на секунду не сомневался в ее словах, несмотря на его пренебрежительное отношение. Это проявление презрения было только потому, что он не любил ее методы.

Наконец, эти двое остановились, когда Нин Чень тихо вздохнул и сказал: «Пока этого достаточно для прогулки».

«Ммм». Фан Линюэ в знак согласия кивнула, пора действительно остановиться.

Хотя они были похожими людьми, они не шли по той же дороге, поэтому их прогулка должна была закончиться через некоторое время.

«Мне действительно любопытно, как именно ты планируешь избавиться от меня?» Когда дул холодный ветер, Нин Чень слегка закрыл глаза. Даже до конца ему не удалось раскрыть ее козырь.

Их было только двое. Хотя его тело все еще было серьезно повреждено, его силы было более чем достаточно, чтобы позаботиться о беззащитной женщине.

Ему никогда не нравилось, когда кто-то находился позади него, однако Фан Линюэ была исключением из этого. Одна из причин была в том, что они действительно справились, а другая в том, что она не практиковала боевые искусства.

"Ты скоро все сам узнаешь."

Когда она это сказала, она щелкнула ладонью и активировала Ци, быстро ударив по спине в сердце Нин Ченя. Ее безграничная Истинная Ци тут же взорвалась, не проявляя никакой пощады, когда она бросилась на ничего не подозревающего подростка.

Это был шокирующий удар по ладони, который прозвучал без предупреждения. Произошел невообразимый исход, и даже само время, казалось, остановилось в ответ на это, поскольку сцена замерла и отказалась идти дальше.

«Как…» Он был отрезан еще до того, как смог закончить предложение. Десятки тысяч расчетов не могли подготовить его к тому, что он испытал сегодня, независимо от того, сколько он выработал стратегии, ему никогда не приходило в голову, что она действительно знает боевые навыки.

Первоначально он думал, что уже дал ей большую паузу, в конце концов, он все равно недооценил ее. Он недооценил девушку, которой даже удалось обмануть весь мир.

Все знали, что Леди Стратег не была военным практиком. Однако теперь кажется, что в этом мире не было ничего более глупого, чем эти слова.

Тем не менее, после этого момента удивления, Нин Чень все еще улыбался. Это была лучезарная улыбка, такая улыбка, которая простиралась от одного конца к другому.

* БУМ *

Мгновение спустя разрушающий землю взрыв раздался сквозь ночную тишину, словно раскат грома, его сияние мгновенно пронзило черную ночь и осветило область шириной 100 ли (50 км).

«Нин Чень!»

«Леди Стратег!»

Сотни людей вдали, лица двух присутствовавших, которые с тех пор постоянно были бдительны, немедленно побледнели. Мощным ударом по ногам они улетели в эпицентр этого взрыва.

В армейском лагере Великого Ся…

Когда Чжан Сунь стояла за пределами своей палатки, ее глаза устремились на север и сузились. В этот самый момент ее сердце охватило всепоглощающее чувство беспокойства.

Пространство освещалось луной, висящей высоко в ночном небе, радиус взрыва казался намного больше, так как пыль и щебень сыпались с небес. Как будто во главе с какой-то невидимой силой, два сопровождающих лица пролетели по ночному небу, как пара комет, со скоростью, которая ошеломила бы любого, наблюдающего за ними.

Вокруг них холодные ветры становились еще более ледяными, но два молодых человека без сознания никогда не почувствовали бы его холодные объятия. Вокруг них были разбросаны пустынные последствия взрыва, которые молча рассказывали о мрачности этой ночи.

Никогда даже в своих самых смелых снах Нин Чень не мог представить, что Фан Линюэ обладает Свитком Хаоса и может скрыть свою ауру. В то же время Фан Линюэ не могла представить, что черный порошок – может воспламеняться мощными ударами.

Он не мог предсказать, какие у нее были козыри, поэтому он загрузил свою одежду взрывчаткой и даже принес несколько палок огненного дюйма. Первоначально он планировал использовать это в качестве экстренной меры в критический момент. Кто знал, что удар Фан Линюэ из-за ладони избавит его от всех этих неприятностей и просто взорвет их обоих.

Цин Нинь и молодой офицер прибыли на место одновременно. Обмениваясь краткими взглядами друг с другом, их ладони немедленно столкнулись друг с другом в результате

взрыва, который вызвал пыльную бурю, после которой они оба исчезли в вспышке света.

В лагерях Великого Ся и монголов все были погружены в хаос. Разъяренная Чжан Сунь и молодой офицер угрожали повергнуть весь лагерь в хаос, когда они обыскивали склады для таблеток и припарок, чтобы помочь ему. Все, на что они могли надеяться, так это на то, что одно из этих лекарств поддержит его жизнь.

Тем не менее, эти двое были слишком ранены, чтобы эти повседневные лекарства могли иметь какой-либо эффект.

Немного позже новости о серьезных травмах леди-стратега распространились по всей стране, ошеломив всех.

Никто не ожидал, что леди-стратег Монгол будет ранена; это было серьезное событие, которое потрясло даже небеса. Если монголы потеряют свою Леди-стратега, угроза их вторжения уменьшится как минимум вдвое. Великий Ся сможет получить некоторое облегчение и, возможно, даже нанести удар по Культу Вечной Ночи и Восстанию Семи Городов.

Естественно, семь губернаторов были огорчены этим развитием событий, которое привело их в замешательство. Без леди-стратега не осталось бы никого, кто мог бы отвлечь внимание Великого Ся. Как только эта империя, господствовавшая на протяжении более тысячи лет, получила шанс на восстановление, первыми, кто заплатит цену, станут они.

В усадьбе принца Юэ в северных районах принц сидел в растерянности. Он никогда не ожидал такого поворота событий, но у него не было пути назад, даже если бы он хотел. Если семь губернаторов потерпят неудачу, его постигнет та же участь, как только они его изгонят.

Он был королевских кровей. Теперь, когда статус Императора был неизвестен, у него все еще был шанс.

Полдня спустя битва, которая потрясла мир, произошла в поместье принца Юэ. Под отчаянной защитой семи экспертов девятого класса и двух полушаговых сяньтяньцев он, наконец, сбежал за пределы усадьбы Юэ.

Однако никто из его охранников не выжил в битве. В руках принца Яня красные и синие мечи-близнецы были покрыты свежей кровью этих предателей. Все без исключения, кто стоял на его пути, был убит. На данный момент все эксперты, с которыми он провел все эти годы, были мертвы.

Не теряя ни минуты, принц Юэ вышел на сцену, став монархом семи мятежных правителей, и направил повстанческую армию, чтобы напасть на Имперский город.

Тем не менее, именно в этот момент исчез император Ся, но, наконец, он появился.

Он вернулся в Зал Откровений и без каких-либо объяснений восстановил все полномочия суда и военных, после чего он немедленно приказал маркизу Кайсюаню подавить это восстание.

Теперь, когда Бог вмешался в войну, ветра войны начали сильно дуть. Еще раз, 100 000 сильных Черноводных армий ошеломили мир, сокрушив 250 000 сильных повстанческих армий, как будто они были тофу. Всего за три дня повстанцы терпели поражение за поражением.

Впервые старый евнух, который постоянно сопровождал императора, евнух Пэй, сделал свой ход. Как ужасная буря, он пронесся по рядам экспертов Семи Городов и убил их всех, даже не

оставив ни одного из сяньтянцев живым. Именно тогда мир, к их великому удивлению, осознал, что незаметный старый евнух рядом с императором Ся на самом деле был сяньтяньцем.

Никто не знал наверняка, как этот старый евнух обманул всех, но, без сомнения, он был добросовестным сяньтяньцем.

В конечном итоге, все от губернаторов до простых солдат, были убиты. Используя такой жестокий метод, император Ся объявил о своем возвращении и полностью потряс мир.

За высокое преступление в государственной измене принцу Юэ отрезали нос и уши и повесили над городскими стенами, где он кричал три дня и три ночи, пугая всех жителей Имперского города и заставляя малышей рыдать от испуга ночью.

Во дворе Великого Ся нависла гробовая тишина, особенно на слушаниях, так как никто не смел даже говорить. При взгляде на Императора, все были напуганы.

Только теперь народы мира и даже люди Великого Ся осознали, что слабость, проявленная Великим Ся, была не чем иным, как уловка Императора, чтобы выявить скрытые опасности в его империи. Когда эти опасности были устранены, Императору пора раскрыть свои козыри.

На второй день после того, как восстание закончилось, маркиз Кайсюань и его Черная армия направились на восток к фронту, где находилась тяжелая конница Культа.

На северном фронте 200-тысячная армия, собравшаяся из 13 городов, помчалась в армию, чтобы укрепить армейский лагерь маркиза Тайпина. Их цель - уничтожить монгольскую армию до того, как проснется леди-стратег.

В лагере маркиза Тайпина ...

Удар за ударом Чжан Сунь выглядела более изможденной, чем когда-либо в своей жизни. Держа письмо в руке, блеск мелькнул в ее прекрасных глазах.

Это было письмо, оставленное Нин Ченем в своей палатке. Он не мог не беспокоиться о ее безопасности, поэтому оставил последнюю инструкцию перед тем, как отправиться на встречу с Фан Линюэ.

«Ваше Величество, если я не вернусь, значит, я потерпел неудачу. Пожалуйста, не забывайте, что я говорил раньше, защищайтесь и не покидайте лагерь, несмотря ни на что. Фан Линюэ не хочет проводить полномасштабное нападение, поэтому защита - наш лучший выбор».

«Кроме того, Фан Линюэ - чрезвычайно блестящий человек, и у него определенно есть несколько планов на случай непредвиденных обстоятельств. Если случится худшее, Ваше Величество, не забудьте сжечь мост. Лошади не похожи на людей, потому что они не захотят пересечь водоем. Даже если она найдет лодку для них, она не сработает.

«Наконец, есть большая вероятность, что Император не умер. Ваше Величество вам необходимо продержаться, пока Император не появится снова. Ваше Величество - Император, независимо от того, насколько он безжалостен, он не будет стоять в стороне и смотреть, как вы умираете. Он обязательно отправит помощь.

«Ваш верный слуга,

Нин Чень.

Конец!"

Глядя на черные буквы на белом письме, она не смогла сдержать слезы, катящиеся по ее щекам; Почему, почему он никогда не слушал ее?

"Ваше Величество."

Стоя рядом с Чжан Сунь, Цин Нинь была так же расстроена, но она подавила горе в своем сердце и попыталась утешить Императрицу: «Ваше Величество, он еще не умер, письмо уже было отправлено принцу Яню» Я уверена, что он прибудет очень скоро.

Принц был сяньтяньцем. В этой ужасной ситуации они ничего не могли сделать, кроме как рассчитывать на тот факт и надеяться, что он сможет спасти Нин Ченя.

Несмотря на то, что они обе знали, что шансы были ничтожны, они все еще не хотели верить, что он так умрет.

Его всегда было трудно убить, пережив беду за бедой, и в этот раз также.

На следующий день принц Янь прибыл и, не сказав ни слова, и забрал подростка.

Во дворе принцессы династии Мэн Ахмань сидела на своей кровати с бледным лицом держась за сердце. Она не могла избавиться от ощущения, что с ним что-то случилось. Она догадывалась, что произошло что-то ужасное.

Она отчаянно хотела найти его, но пообещала своему отцу, что пока не будет делать этого.

Ее отец учил ее держать свое слово. Поэтому, она не должна подвести его.

Она не хотела, чтобы ее отец волновался, поэтому она послушно ела, пила лекарства и спала вовремя. Однако эта идиллия должна была разрушиться ...

В монгольском лагере, Фан Линюэ лежала совершенно неподвижно на своей кровати с ужасно бледным лицом. Рядом с ней был молодой офицер, который молча наблюдал за ней без отдыха.

В самую последнюю секунду Фан Линюэ смогла установить барьер Истинной Ци, который покрыл все ее тело. Свиток Хаоса также появился, чтобы защитить своего хозяина, но несмотря на это, взрыв сумел повредить ее внутренние органы и вызвать обморок.

Монгольская армия была в самой низкой точке за всю историю с потерей их леди-стратега. Никто не думал, что они смогут продолжить войну.

10 000 воинов во главе с Цин Ую уже прибыли несколько дней назад и были размещены в лагере, где они молча ожидали, когда проснется Леди-стратег.

http://tl.rulate.ru/book/7699/418327